

ЭЛЕКТРО-БЮГРАФЪ „XX ВЪКЪ“

Ст. воскресенья 20-го июня с. г. новая грандиозная перемена картин в 10 больших отделениях.

ВЪ ОМУТЪ ПАРИЖА

Сильно захватывающая драма длиной 4000 метров в 7 больших частях. Эта неслыханная лента является последним словом кинематографического искусства подобно которой до сих пор ни одной кинематографией не было выпущено. Во всех крупных центрах имела колоссальный успех. В Москве в лучших кинематографах шла при переполненных сборах и выдержала целый месяц демонстрации.

АНОНСЪ: Въ самую непродолжительную, времечко времени будет демонстрироваться монополярная картина грядущего сезона!

НАБОБЪ

Великолепная драма 2200 метров в 3-х частях.

АНОНСЪ: Въ самую непродолжительную, времечко времени будет демонстрироваться монополярная картина грядущего сезона!

Сильно захватывающая драма длиной 4000 метров в 7 больших частях. Эта неслыханная лента является последним словом кинематографического искусства подобно которой до сих пор ни одной кинематографией не было выпущено. Во всех крупных центрах имела колоссальный успех. В Москве в лучших кинематографах шла при переполненных сборах и выдержала целый месяц демонстрации.

НАБОБЪ

Великолепная драма 2200 метров в 3-х частях.

киновей, они снова уронили курсы самых популярных биржевых ценностей. Но это, по видимому, последнее усилие бланкистов "испортить" настроение биржи: 14-го июня выяснилось, что Сербия приняла арбитраж, и биржевое настроение тотчас резко изменилось к лучшему. На бирже отменили обратный посыл, так как вчерашние покупатели сегодня превратились в покупателей. Назначили вновь устойчиво, биржевое собрание окончилось в весьма криком настроении при значительных оборотах. Много дел было с бакинскими, победил, алаповскими, а в особенности с рус. нефтью, на которую, по слухам, образовалась крупная сделка. Также криком с железнодорожными, металлургическими, и банковскими. По правились цементная и "равная".

Словом, настроение умутилось по всей линии, и есть полное основание надеяться, что положительная волна прошла. И дымы-визия, и угрожа предвидится. А "Господи! Урожай" справится с любой понижательной компанией...

Наберегахъ Босфора.

За последние дни, в качестве барометра политической жизни, выдвинулась одна несколько парадоксальная формула: — Если уюности не рѣшатся казнить soi-d'ant убийц Махмуда-Шефкета — их позиция недостаточно прочна; если казнить — значить, сила все еще на их стороне...

Казни должны были произойти в субботу. Потому были почему-то перенесены на воскресенье. Конфирмация приговора пади-шахомъ чѣмъ-то была задержана. И все это давало пищу самым разнообразным, подчас фантастическим версиям.

Наконец, сегодня, при чисто-оригинальной обстановке, на многолюдной площади повисла, одного за другим, двенадцать участников заговора.

Словом представляется знакомому "эффенди, любитель сильных ощущений, который присутствовал при казни..."

— Прелестное стамбульское утро. Первые лучи зари окрашивают в томно розовый цветъ бѣлые свѣчки минаретовъ Стамбула. Кругом царит мертвая тишина. На площади Султана-Валыда — рѣдкие кучи людей. Разговоры не слышно слышим, лишь холодный стукъ офицеровъ сабелъ о мостовую разносится и тонетъ въ той смѣси свѣта и мглы, которая окутываетъ площадь.

Середину Валыда занимаютъ двенадцать высокихъ тюремныхъ разставленныхъ такъ, что они образуютъ прямой уголъ. Ода сторона этого угла раскинулась по направлению къ оградѣ военного министерства, другая же словно показывается пальцемъ на улицу Диванъ-Волу, гдѣ былъ убитъ великій визирь.

Это — виселицы. Онѣ поразительно напоминаютъ тѣ импровизированные тюремныя, на которыхъ во время чиканковъ устанавливаются вѣшалки для варки каши...

Изъ воротъ военного министерства выходятъ солдаты. Выстраиваясь на площади, Жандармы и полицейскіе отрясыются назадъ злобными, которые слышимо уже приближаются къ виселицамъ.

Съ гуломъ несется автомобиль, поднимая облако пыли. Приѣхалъ начальникъ константинопольскаго гарнизона Джамаль-бей деректоръ полиции Азми-бей.

Офицеры проводятъ представителя и иностранной печати и дружныхъ "официальныхъ" къ предназначеннымъ для нихъ "трибунамъ". У многихъ въ рукахъ кодаки.

И на общій холодный фонъ всей этой жуткой картины печально, рвущаясь къ небу воплемъ умоляетъ, расползающихся во дворѣ сераскертъ, набрасываютъ какое-то покрывало безразличной скорби, безъ начала, безъ конца...

Похоронной пѣней умоляетъ съ вершинъ высокихъ минаретовъ вторить меланхолической, пепельчатой пѣсней музавонъ къ утренней молитвѣ. И въ этомъ призывѣ въ это розовое лѣтнее утро слышны не только слова о величии Аллаха и Пророка и о томъ, что "взвѣтъ фена"; молитва музавона сегодня говоритъ и о тѣхъ, которые скоро предстанутъ передъ Аллахомъ...

Холодно. Во дворѣ сераскерта имаюте поеть "молитву мертвыхъ" передъ живыми еще осужденными на казнь.

Вѣсь они слушаютъ внимательно. Только Топаль-Тевфикъ отказывается отъ папучести ходяки, кото-

раго въявлено просить отойти. Жандармъ Кемаль, одинъ изъ осужденныхъ, проситъ, чтобы ему дали корая, и читаетъ несколько стиховъ про себя...

Но вотъ изъ воротъ сераскерта вышрнула какая-то блая фигура въ фекѣ. Ее сопровождаютъ аскеры съ штыками. Рижскими, увѣренными шагами идетъ она по направлению къ виселицѣ:

— Это я — Кизимъ, идущий на смерть и умираю, радуюсь. Кизимъ умираетъ, — бросаетъ онъ толпѣ, — но на его мѣсто появится сотня Кизимовъ. Да здравствуетъ правосудіе! Кахрь-огулу маторары! Проклятіе масонамъ! Проклятіе тиранамъ!

Взвоставший въ жизни офицеръ безстрашно встрѣчаетъ и позорную смерть. Вотъ онъ у виселицы. Зычно, точно онъ передъ рѣдкими своихъ аскеровъ, кричитъ:

— Да здравствуетъ правосудіе! Читайтъ приговоръ. Когда прокуроръ произноситъ имена его сообщниковъ и призна Сабахедина, Кизимъ громко кричитъ:

— Да живутъ, да живутъ на вѣки вѣчные! При упоминании имени Джамаль-бея и Азми-бея, онъ дико вскрикиваетъ:

— Кахрь-огулу! Онъ самъ поднимается на скамейку. Уже повисъ. Въ послѣдній разъ прерывающимся голосомъ произноситъ слова:

— Да здравствуетъ правосудіе! Ходжи и дервиши въ высокихъ корячеватыхъ чамакахъ все время поютъ жалобные стихи изъ корана. Звучи пѣсни о смерти то змѣною высятся по землѣ, по стѣнамъ, сводчатымъ воротамъ сераскерта, то легкими плинами порхаютъ по волнамъ розоваго свѣта, которая то улетѣ въ утренней поуты...

Четвертымъ ведутъ Дамада-Салихъ-пашу. Спокойный, не произнося ни слова, твердой поступью онъ направляется къ мѣсту казни. Во дворѣ сераскерта онъ уже успѣлъ сдѣлать словесное завѣщаніе, попросить, чтобы передали жевъ-Фатимъ-Султанъ — послѣднюю волю: не думать о немъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вручить ей связку ключей...

Въ то время, когда ему затягиваютъ петлю, онъ двумя свободными пальцами флегматично пробуетъ поправить на себѣ костюмъ...

Но вотъ его тѣло повисло, безъ жизни. Кончено. Не озираясь по сторонамъ, твердой поступью, какъ-то не преклонно идетъ и Мухибъ-бей. Въ то время, какъ веревка затягивается ему шею, онъ успѣваетъ произнести только два слова:

— Ватанъ! Ватанъ! Чуть-чуть расуется, гордо шествуетъ Топаль-Тевфикъ, доканавшій Шефкета. Слегка дрожащимъ голосомъ кричитъ:

— Благодаря Аллаха, что онъ предупредилъ мнѣ такую смерть, которая будетъ спасительна для ватана... Тевфикъ умираетъ. Его мѣсто заступаютъ десять тысячъ Тевфиковъ!

Поджурчикъ военнаго пожарнаго командира Махметъ-Али съ отращеніемъ и безъ сарказма бросаетъ въ сторону Джамаль-бея и другихъ: — Эй! Эй! Ключи-бейлеры! Это вы управляете теперь...

Вистрый темпъ пѣсни дервишей и имовъ. Кой-то слышитъ легкій трескъ затворовъ кодаковъ. Уже день. Все кончено. Созиде безучастно бросаетъ свой лучи на бѣлыя, качающіеся отъ легкаго утренняго вѣтерка простыни, которая нѣсколько секундъ передъ этимъ жила, мыслила, чувствовала...

Толпа прибываетъ. Тутъ и ученые звѣзды, и важные породистые эффенди, и школьники, и хауумы. Всѣ бойливо толкаются впередъ, безмолвно смотря на качающіеся трупы. Одинъ изъ присутствующихъ шепчетъ при казни аскеровъ не выдержавъ. Упалъ въ обморокъ, и его товарищи перенесли въ сераскертъ.

Когда все было кончено, на площади Валыда показало нѣсколько по-европейски одѣтыхъ дамъ. "Танинъ", само собою разумеется, поспѣшилъ "разъяснить" ихъ:

— Это перекія диммондеки, пріятельницы казенныхъ... Кто, въ самомъ дѣлѣ, эти люди, которые такъ грабо встрѣчали смерть, которые умирали съ крикомъ "ватанъ!" на устахъ? Эти люди, которые комитетская печать окрестила самыми послѣдними аменами?

Картежники? Сутоверы? Акаго-ляки? Выдавали ли они при допросѣхъ своихъ товарищѣхъ? Раскрыли ли они вѣрныя организационныя, какъ укрываетъ вѣрная комитету печать?

Какъ бы то нибыло, вокругъ ихъ имени народная молва теперь плететъ причудливые, фантастическое кружево восточной легенды. Масса — по своей наивности — спрашиваетъ, по-тохонку; гдѣ теперь убійцы Назима-паша? Вѣдь, и онъ тоже былъ военнымъ министромъ, сераскертомъ, какъ и убійцы недавно Шефкетъ, по которому сегодня спрашиваю такую богатую трезну.

Это пока вопросы. А завтра, быть можетъ, пойдутъ и дѣла. Хотя есть и такіе османлисты, которые шопотомъ, — чтобы кто не подслушалъ, — събываютъ, что такъ ужъ "кисметъ" — судьба — ватана: ему не избавится отъ комитета — слышкомъ онъ силенъ.

Еще дѣло Дашнакцунтъ — еще подлоги.

19-го июня въ правит. сенатѣ было рассмотрѣно еще одно дѣло 24 членовъ партіи Дашнакцунтъ. Хотя по этому дѣлу предварительное вѣдѣніе велось не Лыжанинымъ, гдѣ не менѣе, подлоготъ въ немъ оказалось не меньше, чѣмъ при Лыжанинѣ.

Данное дѣло слушалось въ тифлисской судебной палатѣ и формальное дознание, замѣняющее слѣдствіе, было произведено мѣстной жандармской полицией. Изъ 24 обвиняемыхъ 14 были признаны виновными и приговорены къ каторгѣ на разные сроки и ссылки на поселеніе. Между тѣмъ, всѣ акты дознанія, какъ то удостоверено палатой полны помарками, подчистками, вписками, сдѣланными другими чернилами, и т. д.

Всѣ допрошенные палатой свидѣтели начинали съ того, что они подтверждаютъ показанное ими на дознаніи. А когда показаніе это отменялось, свидѣтели съ ужасомъ заявляли, что они ничего подобнаго не показывали. По подчисткамъ мѣстами вписаны въ показаніяхъ свидѣтелей даже самыя имена обвиняемыхъ. Такъ, въ одномъ протоколѣ вопроса дознанія: "членами комитета были" — даются слѣдующее подчистанное мѣсто не меньше 10 сроковъ и на немъ вписаны другими чернилами рядъ именъ.

Въ числѣ другихъ кассационныхъ вождакъ имѣлось и общее дознаніе тифлисской палаты нарушеніе. Волостной старшина, участвовавшій въ составѣ палаты, былъ не избранъ палатой, и назначенъ удачнымъ начальникомъ. По этому поводу сенатъ потребовалъ отъ тифлисской палаты объясненій и получилъ отвѣтъ, что палата, допуская назначеніе старшины, руководствовалась установившимся на Кавказѣ порядкомъ: тамъ несколько волостныхъ старшинъ, для участія въ составѣ палаты не избираются, а назначаются.

Поддерживающій кассационныя жалобы осужденныхъ прас. пов. А. С. Зарудный, высказавъ увѣренность, что сенатъ приговоръ палаты отменить, ибо самыя факты запроса о назначеніи старшины и отъѣздъ палаты, предвзвѣтъ такой исходъ. Но А. С. Зарудный не считаетъ возможнымъ удовлетвориться этимъ, находя необходимымъ отменить не только приговоръ, но и самое преданіе суду, на основаніи подложныхъ документовъ.

Защитникъ указалъ, что, если сенатъ отменить только приговоръ, то обвиняемыхъ опять будутъ судить на основаніи подложныхъ документовъ, и имъ, въ цѣль самозащиты, останется сдѣлать только одно — возбудить уголовное прѣдлѣваніе противъ чиновниковъ, совершившихъ подлоги.

Эта рѣзкая особенно ярко выражается въ ручномъ трудѣ, гдѣ мальчикъ напр. съ увлеченіемъ строгитъ аэропланъ, въ то время какъ дѣвочки охотнѣе варить и шить, и наконецъ, въ гимнастикѣ и играхъ, гдѣ большая выносливость мальчиковъ требуетъ много спорта и иныхъ развлеченій, чѣмъ для дѣвочки.

Таковы доводы, приведенные однимъ изъ инспекторовъ (supervisor) этой школы.

Но этимъ ни въ какомъ случаѣ не умаляются тѣ хорошия стороны, которыя имѣетъ совѣстное обученіе, и, чтобы не потерять этихъ выгодъ, при открытій отдѣльной школы для мальчиковъ будетъ выработана новая учебный планъ, который сдѣлаетъ возможнымъ прохожденіе хотя бы атьюторыхъ предметовъ совѣстно.

Въ низшихъ же школахъ совѣстное обученіе продолжаетъ считаться необходимымъ и желательнымъ.

В. Баранова.

Школьный миръ.

Школьный праздникъ въ Минскѣ.

Въ послѣднихъ числахъ мая, по окончаніи занятій во всехъ начальныхъ школахъ г. Минска, по инициативѣ группы учащихся былъ устроенъ дѣтскій школьный праздникъ, въ которомъ участвовали свыше двухъ тысячъ дѣтей.

Въ празднику готовились долго и больше всего, естественно, дѣти. Въ праздничные дни дѣти собира-

лись въ школахъ, упражнялись, репетировали пѣсни, игры и т. п. Наконецъ, настала долгожданная день. Въ 2 час. дня на трекъ городского сада начали стекаться учащиеся — каждое училище со своими знаменами. Мальчики каждого училища выдѣлялись цвѣтомъ верхнихъ бузъ, а дѣвочки — цвѣтомъ бантиковъ и бумажныхъ флажковъ. Всего въ праздничъ участвовали дѣти 6 мужскихъ, 8 женскихъ и 1 смѣшанной школы и слушательницы педагогическихъ курсовъ. Числамъ къ тремъ тысячъ уже представлялъ соборъ живой цвѣтнчикъ. Дѣти были разставлены вокругъ эстрады, на которой находилась духовой оркестръ изъ учениковъ городскихъ училищъ. По звуку, данному съ эстрады, дѣти продѣлали рядъ гимнастическихъ упражненій: мальчики съ палками и безъ палокъ, а дѣвочки съ флажками и безъ флажковъ. Упражненія сопровождалась спеціальной музыкой ученическаго оркестра. По окончаніи этой части программы, городскимъ управленіемъ было предложено дѣтиямъ угощеніе, послѣ чего, подъ руководствомъ учащихся и слушательницъ педагог. курсовъ, начались игры и разныя состязанія. Закончился праздникъ въ 7 часовъ вечера пѣснями, опытами соединеннымъ хоромъ всѣхъ школъ и всѣми дѣтьми. Больше всего остались довольны праздникомъ, конечно, дѣти. Но и родители ихъ, присутствовавшіе на праздничъ, а также общественные дѣятель и другіе лица, бывшіе въ городскомъ саду, горячо благодарили инициаторовъ и устроителей праздника.

М. Совмѣстное обученіе въ Америкѣ.

Большой неожиданностью явилось для публики и всего педагогическаго міра новое рѣшеніе правленія публичной школы радикальными методами. Ногасе Mann School въ Нью-Йоркѣ, выдѣливъ мальчиковъ изъ старшихъ классовъ (начиная съ 7-го года образованія) и перевести ихъ въ новое зданіе, которое будетъ открыто осенью 1914 года.

Школа эта въ память Гораса Манна находится подъ непосредственнымъ руководствомъ Teachers College и Колумбійскаго университета. Это единственное учебное заведеніе, въ которомъ, начиная образованіе съ дѣтскаго сада можно закончить университетомъ. Въ его распоряженіи наилучшія педагогическія силы, прекрасный учебный матеріалъ и почти неограниченныя средства.

И вотъ теперь официально объявлено, что совмѣстное обученіе оказывается нежелательнымъ для подростковъ Ногасе Mann School по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, потому что мальчики и дѣвочки развиваются неодинаково и потому требуютъ различныхъ методовъ преподаванія. Это не значитъ, что дѣвочки менѣе способны; наоборотъ, онѣ не уступаютъ мальчишкамъ, но послѣдніе требуютъ "энергичнаго вѣнванія", въ то время какъ дѣвочки по своей натурѣ сами отнесены болѣе серьезно къ своимъ занятиямъ; въ виду этого не рационально примѣнять къ дѣвочкамъ тотъ же методъ, который необходимо съ мальчишками, или же наоборотъ. Далѣе, интересы, потребности и цѣли мальчиковъ не всегда совпадаютъ съ интересами, потребностями и цѣлями дѣвочки, почему въ прошломъ всегда приходилось (въ Ногасе Mann School) приспособлять учащихся къ программѣ обученія, что, во всякомъ случаѣ, неадекватно и слѣдовательно нежелательно.

Эта рѣзкая особенно ярко выражается въ ручномъ трудѣ, гдѣ мальчикъ напр. съ увлеченіемъ строгитъ аэропланъ, въ то время какъ дѣвочки охотнѣе варить и шить, и наконецъ, въ гимнастикѣ и играхъ, гдѣ большая выносливость мальчиковъ требуетъ много спорта и иныхъ развлеченій, чѣмъ для дѣвочки.

Таковы доводы, приведенные однимъ изъ инспекторовъ (supervisor) этой школы.

Но этимъ ни въ какомъ случаѣ не умаляются тѣ хорошия стороны, которыя имѣетъ совѣстное обученіе, и, чтобы не потерять этихъ выгодъ, при открытій отдѣльной школы для мальчиковъ будетъ выработана новая учебный планъ, который сдѣлаетъ возможнымъ прохожденіе хотя бы атьюторыхъ предметовъ совѣстно.

Въ низшихъ же школахъ совѣстное обученіе продолжаетъ считаться необходимымъ и желательнымъ.

В. Баранова.

Въ семьѣ Бейлиса.

Впечатлѣнія.

Избушка на курныхъ ножкахъ, дѣтъ маленькія неуютныя комматушки, три помочалы съ стула, подобие шкапа, столъ и потеряла кувшетка.

Такова домашняя обстановка челоука, волеи судьбѣ ставшаго зна-

менитостью. На порогѣ наст, сообщаетъ сотрудникъ "Ю. К.", встрѣтила жена Бейлиса, лѣтъ 40 женщина, окруженная дѣтьми, съ любопытствомъ уставившимися на насъ своими глазами.

Пріемъ вначалѣ былъ довольно холоднымъ (видно, надобно постигатель!).

Г-жа Бейлисъ окинула сотрудницъ вопроительнымъ взглядомъ, и въ немъ онъ прочелъ укоръ непринятому гостю.

— Чего, собственно, вамъ надо? — говорили ей испуганные глаза. Кое-какъ, однако, удалось сломать ледъ, разговорались...

Г-жа Бейлисъ стала рассказывать о страданіяхъ своего мужа и дѣтей, о собственннхъ тяжелыхъ переживаніяхъ. Сразу какъ то изменилась, оживилась...

Вчера, была на свиданіи, — сказала г-жа Бейлисъ, что теперь самое трудное время; все спрашиваетъ, когда же будетъ разбираться дѣло? А и что же могу сказать? Если бы знала, куда пойти просить, пошла бы, да сказала: отпустите моего бѣднаго мужа, а ужъ потомъ разбирайтесь: "употребляють-ли свиря кристіанскую кровь, или нѣтъ". Помощавъ немного, она добавила:

— Да развѣ имъ нуженъ мой мужъ? Если бы вы только знали, господни, что здѣсь дѣлается...

Вокругъ завода Зайцева и его обитателей цѣлымъ роемъ темныхъ, невѣдннхъ личностей, работающихъ день и ночь надъ "доставкой ритуалазалаго матеріала". Одни являются на заводъ и венками путями цѣлуютъ "выдуть" что-нибудь... Другіе ходятъ по домамъ свидѣтелей распространяютъ какія-то канжи и все убѣждаютъ постытъ "за правое дѣло".

— Вотъ была у насъ одна знакомая, жена подполковника, — рассказываетъ г-жа Бейлисъ, — жила съ венкирмъ, дружно... Когда мужа арестовали, сама вызвалась быть свидѣтельницей, а теперь хочетъ отказаться: священникъ — говоритъ, каждый день приходило, книжки приносит, убѣждаетъ...

Бейлисъ на время умолкаетъ, лицо ея дѣлается снова сухимъ и затѣмъ снова продолжаетъ: — Много тутъ разнаго народа приходитъ, развѣ въ душу къ челоуку влѣзешь? Вотъ пришелъ ко мнѣ челоукъ изъ тюрьмы, принесъ письмо отъ мужа, попросилъ дать на почтѣхъ. Я дала полтинникъ, а онъ понесъ его прокурору и наговорилъ тамъ, Вотъ вѣсть что...

Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ узнаемъ цѣлымъ рядъ фактовъ, чисто анекдотическаго свойства.

— Вмѣняетъ меня слѣдователь и спрашиваетъ: — Была-ли у васъ корова? — Я отвѣтила, что была, а сама думаю: зачѣмъ ему моя корова понадобилась? У брата моего мужа тоже про корову спрашивали и мы никакъ не могли понять, зачѣмъ имъ наша корова еще въ 1910 г. нужна. Тогда же теперь это все разъяснилось. Они говорятъ, что мы продавали Чебыричъ молоко и хотѣли доказать, что мы были знакомы, а я ее раньше и въ глаза не видела...

Бесѣда наша окончена. Г-жа Бейлисъ, въ сопровожденіи своихъ пятерыхъ дѣтей, выходитъ насъ провожать и ужъ на порогѣ добавляетъ: Если хотѣте сдѣлать доброе дѣло, напишите въ нашей газетѣ, что мы хотимъ только, чтобы скорѣе состоялся судъ. Пусть ужъ будетъ, что будетъ, да только скорѣе...

Въ сопровожденіи мальчика Бейлиса я выбираю по узенькой тропинкѣ изъ завода Зайцева.

По дорогѣ мальчикъ рассказываетъ мнѣ о своихъ впечатлѣніяхъ, высказанныхъ во время свиданія съ отцомъ.

— Папа сидитъ въ камерѣ вмѣстѣ съ однимъ воромъ, который укралъ свинью... Папа его очень хвалитъ; онъ говоритъ, что это хорошій челоукъ... Папа сильно вѣнвилася... мальчикъ не кончаетъ своей фразы и отворачивается; на глазахъ у него слезы.

Женское движеніе въ Японіи.

Женскій вопросъ въ Японіи внезапно обострился и, несмотря на внутреннія и внѣшнія осложненія послѣдняго времени, выдвинулся на первый планъ. Всѣ японскія газеты и журналы удѣляютъ этому злободневному вопросу много вниманія; позиция принимаетъ энергичныя мѣры къ борьбѣ съ разрастающимся женскимъ движеніемъ и недавно арестовано нѣсколькихъ руководителей движенія, но, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, вынуждена была освободить арестованныхъ. Не успѣла еще учеция возобудше, вызванное арестомъ лидировъ женскаго движенія, какъ правительство дало новый поводъ, кофисковавъ майскій номеръ распространяемаго въ Японіи журнала "Догасу Сенай" ("Женскій Миръ"). Чтобы оправдать эту итру, начальнику поли-

ціи г. Ока пришлось объясняться съ журналистами. Г. Ока выразилъ сожалѣніе, что вынужденъ былъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, указавъ, какъ на мотивъ, что столь распространннй въ японскихъ семьяхъ журналъ, помѣщаетъ "невозможннхъ, безстыдныхъ статьи", направленныхъ противъ "исконныхъ женскихъ добродѣтелей" — супружеской вѣрности, кротости и т. д. Но эти объясненія никого не удовлетворили и общественное недовольство не улеглось.

Во главѣ японскаго женскаго движенія, по словамъ "Ostasiat. Lioub", стоитъ г-жа Хироцукъ, дочь одного изъ видныхъ бюрократовъ Токио. Еще студенткой токіоискаго университета, г-жа Хироцукъ занялась дѣятельной пропагандой освобожденія японской женщины. Особенно энергичную борьбу повела она противъ распространяемаго въ Японіи обычая "синадусу", когда побывшіе другъ друга молодые люди, встрѣтивъ пренитствія къ законному браку, кончаютъ самоубійствомъ. Г-жа Хироцукъ возстала противъ этого варварскаго обычая, на который толкали молодыхъ людей прочно укоренившіяся предрассудки, и пропагандировала свободный бракъ.

Очень быстро она наша единомышленницъ среди студентокъ и скоро ею была основана кружокъ "Сей-Токаси", въ букавномъ переводѣ "Кружокъ синихъ чулокъ". Члены этого кружка объяснили войну всѣмъ предрассудкамъ и сдѣлали это въ формѣ, которая чрезвычайно шокируетъ буржуазныя классы японскаго общества. Въ выпускномъ кружкомъ манифестъ, между прочимъ, говорится: "Новая женщина не должна быть скромной и покорной. Она не должна быть рабой мужчинамъ и владѣть жизнью во мракѣ невѣжества."

Она не должна служить только для наслажденія мужчинамъ. Она отвергаетъ установившійся мораль, защищающую интересы мужчины". Въ журналѣ "Чуо-корея" одна изъ наиболѣе рьяныхъ сотрудницъ кружка, г-жа Одака, пишетъ: "Мужчина устремлять жизнь исключительно въ сферѣ интересахъ. Онъ одинъ имѣетъ возможность развивать свои дарованія и способности. Созданная мужчиной цивилизація ставитъ женщину въ положеніе второстепеннаго существа, раба, слуги мужчины, какого-то двуногого домашняго животнаго. Такому неравенству женщины много способствовали христіанство, буддизмъ и конфуціанство."

Въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ г-жа Одака порицаетъ женщинъ, продолжающихъ поддерживать установившіяся отношенія и требующъ, чтобы женщины Японіи энергично заставили сильную половину призвать въ себя челоука и относятся къ женщинамъ съ уваженіемъ. Въ этого условія г-жа Одака не считаетъ возможнымъ и дальнѣйшій прогрессъ націи.

Постепенно женское движеніе въ Японіи развивалось, принимая во всѣ свои японскаго общества, и теперь представляется собою силу, съ которой приходится серьезно считаться.

Падаетъ ли Пятигорскъ какъ курортъ.

Изъ бесѣды съ профессоромъ В. И. Кузьминнымъ.

Продолжая опросъ свидующихъ и популярныхъ лицъ относительно вопроса, падаетъ ли Пятигорскъ, какъ курортъ, мы обратились и къ профессору В. И. Кузьмину, практикующему въ Пятигорскѣ уже 8-й сезонъ.

Въ краткой бесѣдѣ почтенный профессоръ сумѣлъ высказать свое, весьма определенное, мнѣніе о Пятигорскѣ, причемъ въ каждомъ его словѣ звучала твердая увѣренность, что о паденіи Пятигорска говорить нѣтъ никакого основанія.

— Будущее за Пятигорскомъ, — рѣшительно заявилъ В. И. Кузьминъ. Нѣкоторые молодые врачи — поени, онъ — склонны оценивать самымъ высокумъ образомъ проф. Орлиха и въ связи съ этимъ умаляютъ безспорное достоинство нашихъ сѣрнхъ водъ. Я лично придерживаюсь въ этомъ отношеніи противоположнаго мнѣнія, и мое вѣдѣніе подтверждается долготѣйшей практикой пользования сѣрными водами. Даже въ томъ случаѣ, если будетъ рѣшительно установлено истинное дѣйствіе орлиховскихъ прѣпаратовъ, — значеніе сѣрнхъ водъ нѣсколько неопыряется, ибо воды эти даютъ существенную и не оспориую пользу не только при леченіи сифилиса, но и, главнымъ образомъ, при леченіи цѣлаго ряда другихъ болѣзней: ревматизма, подгры и проч. Въ противоположность намъ во всѣхъ заграничныхъ курортахъ,

ЭЛЕКТРО-БЮГРАФЪ „XX ВЪКЪ“

новая грандиозная перемена картинъ въ 7 большихъ отделенияхъ.

ЭЛЕКТРО ТЕАТРЪ „П НТЕОНЪ“ Клятва андалузки Слетъ соколовъ въ Прагъ Журналъ-Пегасъ. Наши за границей

Кирпичный новый домъ съ большимъ дворомъ, флигелемъ и сараемъ ПО СЛУЧАЮ ОТЪЪЗДА продается въ станицъ Лабинской, на Тюремной Площади.

Участокъ земли въ 100 десятинъ, находящейся въ юртъ аула Блечепинскаго надъ рѣкой Лабой продается по случаю отъезда.

КРЫТЫЙ ЭКИПАЖЪ ТАЧАНКА, почти новая. Оси чисто стальные, Таблической работы, у каждой оси 4 медныя гайки.

Росписание движения поездовъ Арм.-Туап. ж. д. съ 5 апрѣля 1913 г.

Table with 3 columns: НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ, Время в пути, Пр-х., Отход.

Table with 3 columns: НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ, Время в пути, Пр-х., Отход.

Table with 3 columns: НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ, Время в пути, Пр-х., Отход.

Table with 3 columns: НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ, Время в пути, Пр-х., Отход.

Table with 3 columns: НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ, Время в пути, Пр-х., Отход.

Известна следующая проповѣдь: „Православные христіане! Я совершаю заупокойную панхиду по покойнице, но вѣрите, что она этого недостойна и если я это дѣлаю, то не для нея, а для утѣшенія ея близкихъ и родныхъ.“

Письма въ редакцію. М. Г. г. Редакторъ! Прощу не отказываться печатать въ уважаемой Вашей газетѣ мое заявление господамъ Розенблюму, Тарнопольскому и другимъ, получившимъ грубую статью отъ г. Травинскаго, прошу ихъ прекратить венскую полемику съ г. Травинскимъ и свѣтлую имъ въ отношеніи сего г. Травинскаго лучше придерживаться изреченія премудраго царя Соломона: „де отвѣдай глупцу когда отъ глупца глупости“.

Рабочая жизнь. Забастовка. Рига. Забастовка хлѣбобекеровъ находится въ неопредѣленномъ положеніи. Аресты продолжаются. Еврейскія пекарни къ забастовкѣ не прижили. Нѣкоторыя пекарни удовлетворили требованія, повысивъ цѣны на хлѣбъ.

Судебныя вѣсти. Кіевъ. Приведенъ въ исполненіе приговоръ судебной палаты о Кулабѣ, Кулябова заключенъ въ Роговомъ Капонирѣ, гдѣ сидѣлъ Вагровъ.

Около думы. Законопроектъ о розгахъ. Отглашеніе въ газетѣ проекта о возстановленіи розогъ привело къ тому, что дѣльный рядъ правыхъ депутатовъ, подписавшихъ этотъ проектъ, посѣдили съ своимъ подписаніемъ проекта. Среди подписавшихъ депутаты Жилинъ и Тарасовъ; а также еп. Анастасій, епископъ Сирновъ, Дроздовскій и Караваевъ и крестьяне Пулинь и Городиловъ.

Мѣстная жизнь. Наши велосипедисты. 23 іюня велосипедистъ № 35 неизвестно по какимъ причинамъ налетѣлъ на проходящую по тротуару даму и сбилъ ее съ ногъ.

За границей. Заблудившійся король. Въ послѣдней путешествіи бельгійскаго короля по Швейцаріи, гдѣ, какъ известно, онъ со своимъ личнымъ адъютантомъ въбрался на Смишловъ, совершая трудные горные переходы, какъ и всѣ цѣломъ, съ нимъ произошло инцидентъ, который могъ бы худо закончиться.

Послѣднія извѣстія. Новая война. Петербургъ. Пораженіе Болгаръ. Въ берлинскихъ газетахъ напечатано сообщеніе о томъ, что болгарская армія подъ начальствомъ Радко-Дмитріева разбита. Сербы укрѣпляютъ горный кряжъ Руго, откуда открывается прямой путь въ Софію.

Бухарестъ. Мобилизація въ Румыніи. Экстренные выпуски газетъ возвѣстили о мобилизаціи румынской арміи. Научахъ и вблизи дворца тошн народа. На бухарестской биржѣ — паника. Возбужденіе достигаетъ крайнихъ предѣловъ.

Севастополь. Морскимъ судомъ приговоренъ къ заключенію на два года въ арестантскія отдѣленія кондукторъ бронеосады „Юванъ Златоуецъ“ Пальчиковецкій за вымогательства денегъ съ подчиненныхъ ему матросовъ.

Берлинъ. Бой подъ Салонниками. Въ „Frankfurter Zeitung“ сообщается, что въ дождливъ лагерь въ 20-ти километрахъ отъ Салоникъ, идетъ ожесточенный бой между болгарами и греками.

